

РАНО ПРОЩАТЬСЯ

ЮРИЙ Антонов стоял у окна и молча глядел на сквер, на летящие с небес пушистые хлопья, на людей с цветами и коробками тортов, лавирующих в снежном месиве. Шел второй день праздников. Только что мы прослушали запись двух пластинок — «миньонов», подготовленных к выпуску на фирме «Мелодия». Перед этими записями было четыре года молчания.

Правда, это не совсем точно — два года Юрий гастролировал с ансамблем «Магистраль», и пластинка вышла «Бабье лето», где было несколько песен Антонова, но песни эти написаны и записаны были сравнительно давно и впечатления не произвели. Гастролюющей же свою деятельность сам Юрий сравнил с работой на конвейере — концерты практически каждый день, а порой и 2—3 кряду. До творчества ли тут. Имя композитора и певца Юрия Антонова начало забываться — подоспели новые кумиры, Юрий медленно, но верно превращался в «ретро-композитора». Тогда он оставил концертную деятельность.

— Надо было выбирать, и я выбрал. Для первой пластинки подготовил четыре песни — в общем-то, лирика, своеобразный мостик между прошлым и будущим. Хотелось, чтобы это были песни для всех — и тех, кто помнит меня, и тех, кто впервые имя услышал.

САНСАМБЛЕМ «Аракс» Юрий встретился достаточно случайно — поначалу хотел для записи создать специальный коллектив музыкантов, но кто-то из друзей посоветовал заглянуть в Театр имени Ленинского комсомола.

— Прямо в театре провели своеобразный «военный совет», причем нужно сразу сказать, что довольно долго обсуждался вопрос о том, стоит ли в принципе брать за запись. Особого энтузиазма ребята не проявили, но в конечном счете решили попробовать. Сейчас об этом решении ни они, ни я не жалею. «Аракс» — по-моему, единственный наш ансамбль, который профессионально работает в студии звукозаписи, — ребята знают, чего хотят добиться и как этого достичь. Откровенно говоря, первый «миньон», который писался в феврале, как-то уже отдался, подзабылся, я им «переболел». Другое дело новая пластинка, записанная с тем же «Араксом» в августе. Три композиции, а писали почти целый месяц, с утра до вечера. Когда я приходил домой, то буквально с ног валился от усталости — а думать продолжал все о том же. Не знаю, был ли у меня в жизни более счастливый период. На этой пластинке все по-другому...

Могу подтвердить — действительно по-другому. Кроме филигранной техники записи (запись обоих дисков была особо отмечена художественным советом фирмы «Мелодия»), выделяются мелодичность, современная ритмическая основа песен. Да и сам Юрий Антонов в качестве солиста во многом проявил себя по-новому — в песнях появилось внутреннее напряжение, солист нашел необычные для себя тембральные окраски.

Видна большая работа, может быть, даже определенный внутренний перелом, который произошел у Юрия.

— Конечно, даже в то время, когда я не записывался, все равно регулярно следил за веяниями в современной музыке. Многого использую в своей работе — одна из композиций на последней пластинке написана в стиле «диско». Длится она более шести минут и рассчитана специально на исполнение в диско-теках. Я не считаю, что композитор может полностью выразить себя в стиле «диско» — узковаты рамки жанра, — но нельзя ведь на этом основании пренебрегать этим стилем вообще — молодежь его любит, тянется к нему.

Говоря о современной манере исполнения песен, хотелось бы сказать, что в последнее время появилась тенденция искусственно преувеличивать роль

Да где же она в конце-то концов! Не то, снова не то... Было же время — все конверты одинаковые, словно солдаты в строю. Ну, наконец — шипит-то как, господи... «У берез и сосен, где-то бродит осень...». Слова как слова, и музыка нормальная, без фокусов, — а перед глазами почему-то лица друзей, и будто слышишь их голоса, и сам вроде стал моложе на десять лет... Такая вот песня.

аранжировки, часто в ущерб мелодии. Порой происходит просто оудрачивание слушателей, когда за суперсовременной музыкальной разработкой практически ничего не стоит. Вот тут я не боюсь показаться несовременным. По-моему, главное в песне — это мелодия, и если ее нет — ничего не высидишь ни за роялем, ни в студии. Из ничего, как говаривал король Лир, и будет ничего.

Несколько сковывают сейчас размеры «миньона». По существу, это закрепованная музыка. Сторона длится шесть с половиной минут — для одной песни многовато, а для двух мало. Вот сижу сейчас за роялем, а перед глазами секундомер — как бы не перебрать. При работе над «гигантом», естественно, появляются огромные дополнительные возможности, но об этом можно только мечтать. Нам, молодым, нечленам Союза композиторов, дорога к «гигантам» заказана — хотя это обидно, конечно, — песни-то наши поют, не спрашивая удостоверения о членстве в Союзе...

3 А ПЯТНАДЦАТЬ лет работы на эстраде, после окончания музыкального училища в Белоруссии, Юрий руководил музыкальными коллективами самых разных составов. Композицией занимается с 1969 года, его песни в репертуаре многих известных эстрадных певцов. Но сам Юрий с наибольшим удовольствием вспоминает то время, когда песни его доносились из многих дворов в сопровождении любительского гитарного перебора, с грустью говорит о том, что сейчас потребность слушать у молодежи превозобладала над потребностью выразить в песне себя.

Две его пластинки на выходе — одна появилась в продаже, правда, пока весьма ограниченным тиражом, другая ожидается в начале следующего года. Думается, наш «Музыкальный парад» пополнится новыми песнями Юрия Антонова.

В конце беседы Юрий сел за рояль, попросил меня выключить магнитофон и спел несколько совсем новых песен, предназначенных для очередной пластинки. Что это были за песни? Подождите, скоро услышите. А может быть, и запоете.

Л. НИКИТИН.

«Все воспоминания»: 1949-16 мая 1975.